

A photograph of five soldiers in military uniforms, seen from behind, walking along a dirt path through a dense forest. They are wearing olive green tunics and trousers, dark leather boots, and flat caps. Each soldier has a large, multi-pocketed olive green backpack and is carrying a long-barreled rifle. The forest is composed of tall, thin trees with green foliage, and sunlight filters through the canopy. The overall tone is historical and somber.

О. В. Фролов

ЭКСПЕДИЦИЯ

О. Фролов

Экспедиция

<https://litres.ru/74673714>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга, из которой читатель узнает о том, с чего началась служба в советской разведке героев уже знакомых ему по ранее изданным книгам: ".Задание со многими неизвестными", "Два задания", "Вернуться, чтобы вернуться ...", "Возможно все ...", "Спектакль", "Седьмая вода на киселе ...", "Сирень цвела ...", "Единожды присягнув!".

Все действующие лица и события вымышлены, любые совпадения случайны.

Содержание

I	4
II	7
III	9
IV	12
V	15
VI	18
VII	21
VIII	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Экспедиция

I

Сидящий за большим письменным столом, седой грузный человек отложил в сторону несколько листов с напечатанным на них текстом и задумался.

«Вот так и неожиданность! Этого ёще только не хватало. И ничего кардинального сделать нельзя. Будет скандал! Да еще какой ... Прогремим на весь мир. А нам нужна тишина. Тишина!»

Он нажал вмонтированную в поверхность стола кнопку. Дверь кабинета распахнулась и в дверном проёме застыл, ожидая приказа, молодой парень с военной выправкой.

– Курт, – сказал сидящий, – немедленно разыщите и вызовите ко мне Релинга.

Он в вашей приемной, герр оберст.

- Да?

- Так точно! Несколько минут назад вошел с просьбой о незамедлительном приеме его вами. Я как раз собирался вам доложить, но вы опередили меня, вызвав.

- Пусть заходит! Для всех остальных я занят, телефонные звонки переключи на себя.

- Слушаюсь, герр оберст, – парень исчез и через секунду в кабинет буквально вбежал небольшого роста моложавый

мужчина с папкой в правой руке.

- Вы читали, герр оберст? – взволнованно спросил он.

- Что именно? Вот! – Релинг извлек из папки сложенную вчетверо газету и положил ее на стол перед хозяином кабинета – Я обвел это место синим.

- Это? Это читал. Мне недавно принесли обзор вчерашней прессы.

- И что вы думаете? Это же ...

- Что я думаю? Я думаю, что для начала вам надо сесть.

- Извините, – Релинг сел в одно из двух кресел, стоящих у письменного стола.

- Что я думаю, я скажу позже ... А пока я хочу услышать, что думаете вы.

- Я думаю, что надо не допустить этого. Если позволить русским сделать это, то тогда все, что нам удалось создать и благодаря чему мы, как вы знаете, добились, на мой взгляд, впечатляющих результатов, придется не только остановить, но и – Релинг замялся, но все же решился и произнес, – уничтожить!

- Уверены?

- Да!

- И как вы собираетесь помешать русским?

- А вот это я не знаю

- И поэтому вы пришли ко мне, чтобы я сказал вам, что для этого надо сделать. Так?

- Да.

- А, если допустить, что я не скажу, что тогда?
- Тогда ... Тогда ...
- Да, что тогда?
- Тогда ... – Релинг замолчал.
- Что?
- Но вы же скажите ...
- А, вот, и нет. И знаете почему?
- Почему?
- Потому, что я не знаю, что сказать.

Релинг удивленно посмотрел на хозяина кабинета.

II

- Что, удивил? – усмехнулся хозяин кабинета. – Привыкли, что я всегда знаю, что надо делать.

- Так точно!

- А надо отвыкать. И начинать самостоятельно вырабатывать и предлагать решения. Напомню, мы вступили в фазу, за которой следует прямая конфронтация с Советами, а раз так, то каждый на своем месте должен генерировать идеи для того, чтобы победа фатерлянда настала как можно быстрее.

- Так точно! – Релинг чуть было не выскочил из кресла, но во время одумался. – Но позвольте вопрос, герр оберст ...

- Слушаю.

- Каждый на своем месте должен генерировать идеи, значит ли это, что он может не учитывать мнение старшего по званию и должности?

- Если оно высказано, то нет.

- Ясно! – Релинг встал. – Разрешите идти?

- Идите, но через два дня ваши предложения должны быть у меня на столе.

- Так точно, герр оберст! - Релинг сделал шаг к двери и остановился, обернувшись.

- Что ещё?

- Простите, герр оберст, но вы действительно не знаете, что делать?

- Вы забываетесь, гауптман!

- Никак нет! Просто я не могу поверить, что такое может быть.

- И правильно делаете, – улыбнулся хозяин кабинета, – кое-какие мысли о возникшей проблеме, у меня, конечно, есть ...

- Могу ли я поинтересоваться какие? – осторожно поинтересовался Релинг.

- Зачем?

- Ну, чтобы ... чтобы учесть в своих предложениях ...

- Нет! Идите!

- Слушаюсь! – гауптман вышел из кабинета, плотно закрыв за собой дверь.

«Вот так всегда, – подумал хозяин кабинета, – не может без указаний старшего по званию и должности. Да и не он один. Это как вода: есть русло – она течет, нет его – стоит, ждет, когда русло появится. Одно хорошо: как потечет, так, уж, и не остановить. Так и Релинг: чуть получит указание, тут же начнет исполнять. Исполнитель он действительно отличный, ему бы еще научиться прокладывать русла, цены бы ему не было.»

Он придвинул к себе телефонный аппарат, снял трубку, поднес ее к уху и набрал номер.

III

Вызываемый абонент ответил тот час.

- Привет, дружище, – произнес оберст. – Не отвлекаю?

- Привет. Нет, на сегодня все лекции прочитал, собираюсь домой

- Ну и как твои студенты?

- Студенты как студенты, но до нас им далеко. Помнишь, как мы в университете ...

- Я все помню. Извини, но сейчас не до воспоминаний.

- Понял. Опять нужна консультация?

- Да, и прямо сейчас, по телефону.

-Спрашивай.

- Ты читал сообщение о том, что заявили русские относительно обнаруженных летописных записей?

- Конечно.

- И что ты думаешь?

- Россия огромная страна с богатой историей, и нельзя исключить, что время от времени могут вскрываться новые факты и их источники.

- То есть ты хочешь сказать, что суть их заявление реальна?

- Вполне. Я, естественно, источников не видел, но на основе ранее известных исторических фактов, полагаю, что это может быть.

- А твои коллеги— «русисты» такого же мнения?

- В целом да.

- Я правильно понял, что что-то смущает?

- Есть некоторые сомнения, точнее ощущение того, что русские что-то не договаривают.

- Что именно?

- Не привели точных названий и дат обнаруженных летописей, не продемонстрировали их.

- И как это можно объяснить?

- По разному: может быть титульные листы не сохранились или заглавия выцвели, страницы требуют реставрации, а, значит, бережного обращения. В принципе такое вполне может быть, но я, будь на месте русских, вряд ли удержался и хотя бы фотографии, но продемонстрировал. Но это мы — немцы, русские, как ты знаешь, другие ..., Знаешь, как у них говорят: «Мы — русские медленно запрягаем, но быстро ездим». Так, что думаю, придет время и они все покажут и все расскажут.

«Если мы дадим им время для этого, — подумал оберст. — А мы не дадим! Фюрер решение принял и мы это решение выполним!»

- Что ты молчишь? — прервал его размышления собеседник.

- Думаю. Скажи, а у тебя или у кого-либо из твоих коллег не будет возможности в ближайшее время пообщаться с русскими историками?

- Нет. Ты же знаешь, все гуманитарные контакты с Советами с недавних пор прекращены. Ни мы к ним, ни они к нам ни ногой.

- А почтовая переписка?

- Тем более невозможна. Не мне тебе об этом рассказывать.

- Да, извини. Ну, что же, спасибо за консультацию.

- Да не за что, ты же знаешь: я всегда рад помочь.

- Знаю и ценю. Одна просьба: если что-либо узнаешь нового, сообщи.

- Непременно. Кстати, а как на счет посидеть в ресторане?

- С удовольствием, но сейчас много работы. Как-нибудь позже.

- Ну, что ж, позже, так позже. Я рад был тебя слышать.

- И я. До свидания.

- До свидания.

Оберст положил телефонную трубку.

«Хорошо иметь друга – крупного специалиста по России и Советам, – подумал он. – Плохо то, что друг-профессор не хочет перейти в штат абвера. Мы бы с ним таких результатов достигли, что без преувеличения стали бы легендой немецкой разведки.»

IV

Оберст встал из-за стола и, прохаживаясь по кабинету, стал размышлять.

«Судя по всему, русские действительно, открыли, как говорится, неизвестную страницу своей истории. А коли так, то непременно решат удостовериться в этом. Как? Для этого есть один способ: организовать археологическую экспедицию. И скорее всего откладывать ее не будут. Скоро лето, а лето - самая благоприятная пора для археологов. Но кто войдет в состав экспедиции? Сколько человек в ней будет? Учитывая удаленность и труднодоступность территории вряд ли в экспедиции будут участвовать люди в возрасте, в ней будут сравнительно молодые археологи, способные не только много ходить, но и нести довольно большой груз. И потом, раскопки в полном объеме они, конечно, проводить не будут, их задача найти место, на котором в последствии и начнутся археологические изыскания. Вот только, начнутся ли? Начнутся, если мы им позволим. А мы не позволим! Вернее, должны сделать так, чтобы изыскания не начались. Но как это сделать сейчас, пока не началась война с Советами? Когда начнется война, русским будет не до археологии. А после нашей победы и подавно, ибо не будет русского государства».

Варианты физического уничтожения или исчезновения в

результате пленения экспедиции он отверг, понимая, что это вызовет дополнительное пристальное внимание к территории и немедленному началу широких поисковых работ, в которых будет участвовать большое количество людей, в том числе и военнослужащих РККА. А там, где военные, там оружие, там, где оружие, и до боевых столкновений не далеко.

Вариант ухода с территории также не подходил. Ее оставление привело бы к утрате ценнейшего секретного объекта, обеспечивающего германским войскам в грядущей войне с Советами определенное стратегическое преимущество.

Оставался один, но трудно исполнимый вариант: не позволить экспедиции обнаружить секретный объект. А для этого вынудить ее идти маршрутом, прохождение которого ни в коем случае не выведет экспедицию к этому объекту. Но как это сделать? Внедрить своего агента в ее состав было, и это отчетливо понимал оберст, не реально. Следовательно выход был один – экспедиция, должна была оказаться, в ситуации, в которой из-за непреодолимых препятствий была бы, вынуждена прекратить движение и вернуться обратно ничего не обнаружив.

Подготовку этой ситуации и создание непреодолимых для экспедиции препятствий оберст решил поручить гауптману Релингу, если тот через два дня не представит нечто такое, что сделает не нужным создание такой ситуации. А в то, что Релинг сможет такое предоставить, оберст не верил.

«Придется перебросить его на объект, чтобы организовывать и контролировать ситуацию. А с возвращением придется подождать ... Вернуть его сухопутным путем с переходом границы – большой риск: могут задержать, а там, глядишь, и «разговорят» его, неизвестно же как он долго сможет, да и сможет ли вообще молчать. А как «заговорит», об объекте придется забыть: Советы от него ничего не оставят.

Так, что возвращение будет тогда, когда начнутся военные действия, да и то не сразу, а лишь как объект начнут использовать по его предназначению. И Релинг будет нести ответственность за его готовность! Кстати, может и возвращать его не придется ...»

V

- Как думаешь, – спросил, стоящий у окна и смотрящий на открывавшуюся из него панораму Москвы, военный с двумя ромбами на петлицах, – немцы клюнули?

- Трудно сказать, – ответил стоящий рядом военный с тремя шпалами на петлицах. – Если наши предположения верны, то несомненно, если же нет, то вряд ли.

- И что ты предлагаешь?

- Продолжать осуществление выработанного и утвержденного плана. В любом случае мы в выигрыше: во-первых, проверим правильность наших предположений, и, во-вторых, испытаем на деле новичков.

- Хорошо. Но, Владимир Кириллович, готовь их так, чтобы если что, и за себя постоять могли и задание выполнили.

- Именно так и будет. Они прекрасно понимают, что им предстоит. Даже в свое свободное время самостоятельно тренируются.

- А как с их научной подготовкой, они же официально «археологи»?

- Обзорные курсы лекций им читают преподаватели из университета.

- Они, что видят их лица?

- Никак нет, преподаватели отгорожены ширмами. И потом, все они дали подписки о не разглашении, да и отбирали

мы их строго, все они предварительно прошли проверку.

- То есть любая случайность исключена?

- Убежден, что да.

- Это хорошо, что убежден. Но помни, убеждение не основание для самоуспокоенности ...

- Я помню и потому принял меры, чтобы приглашенные преподаватели при чтении лекций не могли пересечься с нашими «археологами». Для них даже сделаны отдельные вход и выход из здания

- Думаешь обзорных лекций хватит для того, чтобы они или кто-либо из них выступили с сообщением о результатах «археологического» поиска?

- Хватит, да и мы их без научной поддержки не оставим, привлечем, правда, других преподавателей для придания должной научности тексту сообщения. Хотя, конечно, лучше бы обойтись без сообщения.

- Нельзя. Раз уже объявлено о подготавливаемой экспедиции группы молодых аспирантов-энтузиастов, все будут ждать результата, так, что без сообщения не обойтись.

- Понимаю, но всё же ... Мы «засветим» их.

- Не всех. Особо способных и отличившихся для службы у нас, а такие, я уверен, будут, «светить» не станем, а тех или кого из них «засветим», направим своими негласными представителями в соответствующие учебные и научные учреждения, подобрав им в них административные должности. Не могут же все участники экспедиции в раз исчезнуть:

кто-то останется на виду, а другие, если кто и поинтересуется, якобы, все время в различных археологических экспедициях, «не вылезают» из них.

- Ясно.
- В установленный срок начала уложите?
- Несомненно.
- Очень хорошо.
- Разрешите идти?
- Да, ступай ...

VI

Владимир Кириллович вернулся в свой кабинет, сел за письменный стол и, привычно расположившись в кресле, начал «прокручивать» в голове все этапы задуманного и уже реализуемого задания, решающую роль в выполнении которого должна была сыграть группа из пяти только-только зачисленных в штат молодых людей.

Отбирал их для участия в выполнении задания он сам, оценивая интеллектуальный уровень и степень физической подготовленности, имеющиеся навыки и умения каждого кандидата в «археологи» ...

Им предстояло провести поиск на территории, рядом и вокруг которой была замечена подозрительная активность самолетов без опознавательных знаков. Проведенная воздушная разведка этой территории ничего не дала, через плотный полог из густых зеленых ветвей лесных деревьев и кустарников разглядеть ничего не удалось.

Прочесывание территории силами нескольких воинских частей было весьма затруднительно. Для этого их надо было перебросить из мест дислокации, развернуть и обустроить полевые лагеря, что требовало больших затрат, в том числе финансовых и временных. Но главное, перемещение такого большого воинского контингента, равно как и использование его для прочёсывания территории не осталось бы без внима-

ния, спугнуло бы тех, кто мог находиться на ней, они могли бы переместиться из нее в другую местность.

В этой связи было принято решение ограничиться направлением специально подготовленной группы, которая, находясь в свободном поиске, могла бы исследовать интересующую территорию.

Учитывая это и во избежание вполне вероятных попыток уничтожения группы, было решено замаскировать ее деятельность как археологическую экспедицию.

С помощью известных ученых-историков и литературоведов, была придумана вполне правдоподобная легенда об обнаружении в летописных источниках неизвестных ранее фактов о существовании в далеком прошлом на интересующей территории некого городского поселения.

Легенда была официально обнародована не только внутри страны, но и в зарубежной прессе, как было обнародовано и то, что пятеро аспирантов в инициативном порядке и с энтузиазмом, свойственным молодости, решили отправиться в археологическую экспедицию, чтобы найти подтверждение открытия, сделанного историками.

Это обезопасило от уничтожения членов этой экспедиции, результаты которой заинтересованно ожидали ученые многих стран мира, в первую очередь Европы. Расчет был на то, что те, кто бы задумался об ее уничтожении, непременно пришли к выводу о том, что пропавшую экспедицию или даже хотя бы одного ее члена обязательно начнут искать

по всей территории, в следствие чего тайное использование территории в дальнейшем было бы невозможным. А, если бы были найдены доказательства того, кто это совершил, международный скандал был гарантирован.

В этом случае обменом дипломатическими нотами все бы не завершилось. Последствия этого скандала могли быть любыми, даже самыми неожиданными, включая полный разрыв дипломатических отношений и объявление войны.

VII

Группа «археологов» готовилась к выполнению задания с учетом того, что точный срок ее нахождения на интересующей территории был не известен, как неизвестно было и то, с чем или с кем ей предстоит там столкнуться.

Ясно было только одно, избежать встреч с дикими зверями ей не удастся. В этой связи к ее подготовке были привлечены опытные охотники, обучавшие «археологов» не только распознавать следы и виды животных и птиц, но и охотиться на них, поскольку они должны были стать естественным источником мясной пищи. Рассказывали охотники и о повадках диких зверей, учили неслышно ходить по лесу, ориентироваться в нем.

Не была забыта и рыбная ловля в реках, прудах и озерах, с ее особенностями «археологов» несколько дней знакомили не менее опытные, чем привлеченные охотники, специально приглашенные рыболовы.

И, конечно, «археологи» получили четкое представление о съедобных лесных ягодах и грибах.

В результате каждый из «археологов» стал обладателем бесценных знаний и навыков по выживанию в незнакомой лесной местности.

Это, а также полученные познания в истории и археологии, в сочетании с мощной физической и безукоризненной

стрелковой подготовкой, с учетом, что каждый член группы был вооружен и располагал таким запасом патронов, какой мог нести исходя из своих физических данных и общего веса поклажи, гарантировало, на сколько это можно было представить, успех экспедиции, если с ней на интересующей территории не произойдет нечто, что предвидеть невозможно.

Владимир Кириллович при каждом удобном случае подчеркивал, что каждый член группы должен постоянно быть готовым к неожиданностям, откуда, от кого бы и какие бы не происходили.

Быть в постоянном напряжении - это тяжело, - говорил он, - это может сказаться на психическом состоянии, поэтому стремитесь использовать любую возможность, чтобы хотя бы ослабить напряжение. Шутите, делайте гимнастические упражнения, старайтесь отдохнуть, высыпайтесь. Но помните, отдых и сон для вас возможны, если во время их кто-то из вас занят их охраной. В крайнем случае спите по очереди. Старайтесь высыпаться, недосыпание неминуемо скажется, на вашем психическом и физическом состоянии. Как этого добиться, вам предстоит решать уже там, на территории, где вам предстоит действовать. Но готовиться надо уже сейчас.

Мнимые «археологи» отчетливо понимали это и чрезвычайно ответственно относились к подготовке экспедиции, учась действовать в ситуации, когда помощи и поддержки получить будет невозможно и вся надежда только на себя са-

мого и своих товарищей.

Понимая, что во многом успех экспедиции зависит от правильной организации ее деятельности, Владимир Кириллович неоднократно подавал рапорт о включении его в состав этой группы в качестве ее руководителя, но каждый раз получал отказ. Причина отказов была одна и та же: его возраст, не соответствующий возрасту членов группы: как ни как он был почти на десять лет старше любого из них. Да и его безукоризненная военная выправка ни как ни вязалась с обликом учёного. Приказ был один: подобрать и назначить командира группы из числа ее членов.

Чем он и занимался, буквально с первого дня внимательно присматриваясь к каждому из пяти ее членов. изучая их ...

VIII

В документах, которыми их снабдили, у каждого из них были другие фамилии и отчества. Имена же оставили им изначальные: Алексей, Степан, Петр, Николай и Федор, предварительно оговорив с каждым, что ни один из них не признается, что его имя подлинное. Это было нарушение, но об этом знали только они, Владимир Кириллович и еще трое из вышестоящего командования.

Сохранение первоначальных имен позволяло избежать случайных оговорок, поскольку подчас ошибочно названное имя станет поводом для, услышавшего или узнавшего об этом, противника взять в негласную «разработку» того, кто оговорился. А результатом такой «разработки» вполне может быть провал как самого «разрабатываемого», так и тех, кто находится с ним в контакте, равно как и невыполнение задания.

Постепенно он выделил двоих: Петра и Федора.

Они были своего рода «локомотивами», тянущими за собой остальных членов группы, личными примерами показывающие и доказывающие, что раз смогли они, то смогут и другие. При этом Петр и Федор не были конкурентами, не боролись за лидерство между собой, им просто было комфортно действовать в тандеме. Они буквально понимали друг друга с полуслова, с намека, жеста.

Но начальник экспедиции, он же командир разведывательной группы мог быть только один. Двоевластие было невозможно. Надо было выбирать ...

И Владимир Кириллович выбрал, но как сделать так, чтобы его выбор не разрушил сложившийся тандем? Чтобы ни у кого из тандема не появилось из-за принятого им решения ни малейшая частичка, нет, не обиды, а чувства собственной неготовности возглавить группу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.